

РАЗДЕЛ III. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ И СОЦИОЛОГИИ

И.В. Вицентий

г. Санкт-Петербург

ВОЗМОЖНОСТИ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ СТРАТЕГИИ СОЦИОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ ИНДИВИДОВ

Политическая толерантность в соответствии с классическими либеральными теориями (Дж. Локк, И. Кант, Дж. Ст. Милль) может интерпретироваться как уважение политического оппонента, признание права существования для различных политических сил, взглядов. При этом в качестве границ толерантного поведения устанавливаются нормы права. Опираясь на философские теории можно перейти к социологическому рассмотрению толерантности как специфической социальной ценности, воплощающейся при определенных условиях в специфические модели социальных взаимодействий индивидов. Изучение толерантности концентрируется на процессах коммуникации индивидов в контексте «мы–чужие». Интерес представляют вопросы о том, как происходят процессы социальной категоризации «мы–они» и что лежит в их основе, какими характеристиками маркируется группа «своих» и группа «чужих». В этом контексте для описания проблем толерантности в процессе межличностного взаимодействия скорее адекватна интерпретативная парадигма в социологии или микросоциология. Вопросы, которые интересуют исследователя в рамках этой парадигмы, связаны с тем, каким образом различия, которые существуют между людьми (или группами, к которым они принадлежат) фиксируются, осознаются, становятся социально значимыми, субъективно истолковываются, расшифровываются, интерпретируются, переживаются и оцениваются в их повседневной жизни.

Вопросы межгрупповых отношений и взаимоидентификаций тесным образом связаны с показателями стабильности, интегрированности и солидарности в обществе. Политическая толерантность в данном контексте рассматривается как условие и фактор социальной и политической стабильности, как форма конструктивного диалога социальных групп в политическом пространстве. В этих условиях актуализируется потребность мониторинга политических настроений в обществе, где большими возможностями обладают массовые опросы населения. Если обращаться к исследованиям ведущих российских центров изучения общественного мнения, то на регулярной основе сегодня осу-

ществляются мониторинговые исследования протестных настроений в обществе, легитимности власти, межэтнических взаимоотношений. Одновременно наблюдается недостаток детальных мониторинговых количественных исследований социальных групп с позиций рассмотрения их в качестве политической силы, оценки их политического потенциала. Это вопросы политической категоризации и политической толерантности в обществе, которые одновременно следует рассматривать и в качестве показателя, и в качестве фактора социально-политической стабильности. Массовые опросы населения с использованием адекватных эмпирических индикаторов политической толерантности и статистический анализ позволяют улавливать политические настроения в социуме, анализировать их в динамике, измерять уровень политической напряженности и социальной дистанции, вести сравнительный анализ по различным критериям в конкретных социальных группах. Такой количественный анализ дает возможность политической диагностики и прогнозирования социально-политической ситуации. Именно эта информация дает основание своевременной и оперативной профилактической работы по предотвращению негативных социально-политических процессов, экстремизма, ксенофобии, насилия и ненависти в обществе.

Среди всех возможных методов статистического анализа особое внимание заслуживают социологические индексы, поскольку они, в отличие от статистических распределений, построенных на основе одного эмпирического индикатора, обладают большей точностью и надежностью. Попытка выйти на подобный совокупный индекс политической толерантности была предпринята в рамках эмпирического исследования, предметом которого выступила политическая толерантность в субкультуре студенчества (анкетный опрос студентов г. Апатиты Мурманской обл. по случайной выборке (бесповторный отбор), $N=421$ и ошибка репрезентативности $\pm 5\%$ при коэффициенте доверия равном 3 ($P(t)=0,997$), сбор полевой информации в декабре 2011 г.). Специально в целях исследования были сконструированы и проверены на валидность шкалы, позволяющие измерить и сравнить уровень политической толерантности в студенческих группах, выделенных по различным основаниям. Основу разработанных шкал составила методика Р. Лайкерта (шкала суммарных оценок). В исследовании в качестве «политического другого» выступили политические партии, поэтому рамки эмпирического исследования ограничены одним видом политической толерантности – партийной толерантностью.

В качестве эмпирических индикаторов политической толерантности были использованы такие, как оценки респондентов взглядов партий (для интоле-

рантности это были, например, оценки взглядов партий как ошибочных, опасных, а также нежелание понять их точку зрения и идеи), эмоции респондентов в отношении идей, деятельности политических партий (эмпирические индикаторы интолерантности содержали понятия, например, такие, как неприязнь, чувство неуважения), значимость для респондента партийного плюрализма, ориентация на тип партийной системы и оценка степени важности всех партий, а также возможные модели поведения в отношении «чужих» политических партий (для интолерантности – это например, стремление ликвидировать некоторые политические партии, отказ предоставлять им квотные места в парламенте, готовности отказать им в праве реализовать своё избирательное право). Всего методика содержит 18 суждений, где респондентам требуется выразить степень своего согласия по 5-балльной шкале от «полностью согласен» до «полностью не согласен».

Методика позволила получить общий индекс политической толерантности для каждого из опрошенных и вычислить средний балл по группе. Индекс политической толерантности студентов для всей выборочной совокупности составил 37,6 баллов. Так как значение индекса по шкале могло варьироваться в пределах от 18 (min) до 72 (max) баллов, где интервал от 18 до 36 баллов характеризовал низкий уровень политической толерантности, от 37 до 54 – средний и от 55 до 72 – высокий, то получается, что можно говорить о среднем уровне толерантности у студентов. Анализ выявил, что соотношение подгрупп студентов, демонстрирующих низкий, средний и высокий уровни толерантности, составляет соответственно 43,1%, 51,9% и 5%. Как видно, доля студентов, демонстрирующих толерантность к политическим партиям крайне мала в сравнении с остальными подгруппами. Одновременно относительно многочисленна подгруппа студентов, настроенных интолерантно в отношении российских политических партий.

Библиографический список:

1. *Vicentiy I.V.* The student body political culture (according to a study of the Murmansk region) // International Journal of Cultural Research. 2014. № 1(14) P. 76-81.

2. *Вицентий И.В.* Соотношение ценностей и установок политической толерантности в субкультуре студентов: гендерный анализ // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной гендерологии», (24 апреля 2013 г.). Москва-Ставрополь: Изд-во СКФУ,

2013. С. 34-39.

3. *Климова С.Г.* Критерии определения групп «мы» и «они» // Социол. Исслед. 2002. № 6. С. 83-95.

4. *Россияне и поляки на рубеже столетий. Опыт сравнительного исследования социальных идентификаций (1998-2002 гг.)* / Сост. Е. Н. Данилова, В.А. Ядов. СПб.: Издательство РХГА. 2006. 352 с.

Т.Д. Донченко
г. Оренбург

ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

«Человек на войне» –это особое явление, не только социальное, но и психологическое. Однако, в отличие от человека «гражданского», человека в мирной жизни, изучался он явно недостаточно. Военное искусство, техника, другие «прикладные» дисциплины развивались весьма активно. В гуманитарном ракурсе военных дисциплин изучались преимущественно проблемы агитации и пропаганды, методы усиления их эффективности, тесно связанные с идеологией и политико-воспитательной работой в войсках. Проблема носит междисциплинарный характер, поэтому исследования, в той или иной степени ее затрагивавшие, принадлежат к нескольким наукам: истории, психологии и социологии, в частности, к военным их отраслям. Однако собственно исторических исследований, непосредственно посвященных данной тематике или хотя бы крупным ее разделам, нет. Огромное число военно-исторических работ в основном обходило историко-психологическую проблематику, либо сводило ее к военно-политическому аспекту в рамках советской идеологии.

Возрождение отечественной военной социологии можно отнести к началу 1960-х гг., когда в бывшем Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота был создан отдел военно-социологических исследований, а затем и другие подобные образования в рамках военных структур. Появились публикации, относящиеся к данному научному направлению.

Однако военное руководство всячески препятствовало проведению социологических исследований в армии. Результаты исследований по целому ряду актуальных вопросов, включая негативные явления в армейской среде, социальные причины аварийности в военно-воздушных силах, пределы морально-боевой стойкости личного состава в современной войне и т.п., согласно «Поло-